

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ч-15

Cinda Williams Chima
THE EXILED QUEEN

Copyright © 2010 by Cinda Williams Chima
All rights reserved. Published by Hyperion, an imprint of Disney Book Group.

Иллюстрация на переплете и разработка
художественного оформления *Анастасии Ивановой*

Чайма, Синда Уильямс.
Ч-15 Королева в изгнании / Синда Уильямс Чайма ; [перевод с английского Ю. А. Михайловой-Сдобновой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-04-109945-9

От повелителя Семи Королевств — до голодающего уличного вора! Хан Алистер направляется в школу чародеев, но опасность следует за ним по пятам. Его преследуют воспоминания и заклинатели рода Байяров. Да и в Мистверке неспокойно.

Тем временем наследница трона Серых Волков Раиса ана'Марианна тоже вынуждена бежать. Военная школа Вьен вместо Фелла — вот безопасное место для наследной принцессы.

Но все меняется, когда на пути девушки вновь возникает бывший главарь банды...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-109945-9

© Михайлова-Сдобнова Ю.А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Западная стена

Лейтенант феллской королевской стражи вжимал голову в плечи, стараясь спастись от безжалостного ветра, что с воем разносился по оледенелому пустырю в северном и западном направлениях. Направляясь к гарнизону у Западных врат, МакГиллен накрутил поводья на переднюю луку седла и позволил своему коню Мародеру преодолеть оставшиеся триста метров вниз по склону своим ходом.

МакГиллен заслуживал лучшей участи, а уж никак не униженного поста где-то на отшибе королевства Фелл. Границы, как правило, патрулировала регулярная армия — иноземные наемники, которых также называли «полосатыми погонами» либо горной охраной. И никоим образом данное занятие не вязалось со статусом члена благородной королевской стражи.

Лейтенант покинул город всего месяц назад, но уже затосковал по златному району Южного моста. Во время ночных походов МакГиллен находил там множество увеселений: таверны, игорные заведения, яркие девицы... В столице он водил знакомство с высокопоставленными толстосумами, что позволяло проворачивать всевозможные темные делишки.

Но внезапно мир лейтенанта рухнул. Заключенным сторожки Южного моста приспичило учинить бунт, и эта уличная крыса Ребекка ткнула горящим факелом прямо в лицо МакГиллена, отчего он ослеп на один глаз. Теперь покрасневшая лоснящаяся кожа на лице была покрыта шрамами.

В конце лета они со Слотом, Маготом и несколькими другими гвардейцами отправились на Тряпичный рынок, дабы разыскать украденный амулет. По распоряжению лорда Байяра, верховного

чародея и советника королевы, действовать приходилось не поднимая шума. Они тогда сверху донизу обыскали полуразвалившуюся конюшню и даже прочесали внутренний двор, но не обнаружили ни колдовской вещицы, ни Кандальника Алистера — уличного вора, который ее и украл.

Когда гвардейцы допросили живших там тряпичников — женщину и ее отпрыска, — те ответили, что о Кандальнике никогда не слыхивали и знать ничего не знают ни о каких амулетах. Под конец МакГиллен спалил лачугу дотла вместе со лживым отребьем внутри — эдакое показательное представление для всех ворюшек и обманщиков.

Стоило хозяину чуть ослабить бдительность, как Мародер тут же закусил удила и пустился вниз неспешной трусцой. Позволив коню слегка порезвиться, лейтенант натянул поводья и вернул управление в свои руки, а затем окинул свирепым взглядом солдат, и ухмылки с их лиц постепенно исчезли.

«Только этого мне для полного счастья не хватало: свалиться с лошади и свернуть шею, несясь по склону где-то на окраине королевства!» — подумал он.

Другой бы счел перевод на Западную стену за продвижение по службе. МакГиллену выдали почетный значок лейтенанта и назначили надзирающим за грозной массивной крепостью и сотней других изгнанников. С ним отправили и его собственный эскадрон «синих мундиров», так что подчиненных у него стало больше, нежели было на службе в районе Южного моста, но, честно сказать, посту надзирающего за навозной кучей МакГиллен радовался бы примерно так же.

Крепость Западные врата была предназначена для обороны западной границы и захудалого поселения с одноименным названием. Крепостная стена отделяла горный Фелл от бездорожья Холодных Топей. Болотистые земли Топей были слишком плотны, чтобы по ним плавать, и чересчур жидки, чтобы их возделывать. Они были совершенно непроходимы до первых заморозков, которые следовали за днем солнцестояния.

Для амбициозного МакГиллена надзор за крепостью Западные врата открывал маловато возможностей. Лейтенант понимал, что новое назначение являлось наказанием за то, что он не смог дать лорду Байяру желаемого.

Лейтенанту повезло хотя бы потому, что, даже разочаровав верховного чародея, он остался в живых.

Взвод проехался по мощеным улочкам селения и вернулся во двор крепости.

Когда МакГиллен завел Мародера в конюшню, ему отсалютовал дежурный офицер Робби Слот.

— Сэр, к вам трое посетителей из Феллсмарча, — объявил Слот. — Ожидают в башне.

В сердце МакГиллена забрезжил лучик надежды. «Вдруг это распоряжение из столицы? Вдруг окончание незаслуженного изгнания не за горами?»

— Они представились?

Лейтенант бросил перчатки и до нитки вымокший плащ Слоту и пригладил шевелюру пятерней.

— Сказали, будут говорить только с вами, сэр, — ответил дежурный. — Это сыновья благородных вельмож. — И, немного помявшись, добавил: — Всего лишь мальчишки.

Луч надежды угас. Наверняка какие-нибудь заносчивые сыночки аристократов, что держат путь в Академию Оденского брода. МакГиллену совершенно не хотелось тратить на них время.

— Они запросили ночлег в офицерском крыле, — подтвердил Слот опасения лейтенанта.

— Похоже, какой-то вельможа полагает, будто у нас здесь убежище для отпрысков голубых кровей, — прорычал МакГиллен. — Где они?

Дежурный пожал плечами.

— В офицерской, сэр.

Страхнув с себя дождевые капли, МакГиллен направился к башне. Во внутренний двор доносились музыкальные трели — звуки теорбы¹ и флейты.

Лейтенант толкнул плечом дверь офицерской. Трое юношей немногим старше возраста Именования расположились у камина. Стоявший в буфете бочонок с элем был откупорен, а перед гостями выстроились опустошенные кружки. Лица мальчишек разомлели, как после бурного пира. На столе виднелись объедки некогда пышных блюд, включая тот самый крупный отборный окорок, что МакГиллен приберегал для себя.

В углу стояли музыканты — хорошенькая молодая девушка с флейтой и мужчина с теорбой, который, вероятно, приходился

¹Теóрба — струнный щипковый инструмент, басовая разновидность лютни.

ей отцом. Лейтенанту уже доводилось видеть их ранее в селении: собирали своей игрой медяки на углу улицы.

Стоило ему войти, как мелодия затихла. Музыканты побледили, а глаза их расширились, как у скота перед убоем. Отец прижал дочь к себе и принялся поглаживать светловолосую головку и нашептывать что-то успокаивающее.

Юноши продолжали лениво переговариваться, не удостоивая вниманием появление офицера.

— Не впечатляет, согласен. Но все же лучше, чем ничего, — ухмыльнулся один из них. — То же могу сказать и об опочивальнях.

— МакГиллен слушает! — громогласно провозгласил лейтенант, окончательно убедившись, что из данной встречи он не извлечет ни малейшей выгоды.

Самый высокий из троих с изяществом поднялся на ноги и откинул назад копну черных волос. Как только высокородный отпрыск глянул на изувеченного шрамами МакГиллена, его лицо исказила гримаса отвращения.

Лейтенант стиснул зубы.

— Капрал Слот передал, что вы хотели меня видеть.

— Верно, лейтенант МакГиллен. Я Мика Байяр, а это — мои кузены Аркеда и Мифис Мандеры. — Юноша указал на рыжеволосых спутников.

Один был худощавым, а другой коренастым.

— Мы следуем в Академию Оденского брода. И поскольку наш путь лежал мимо крепости, меня попросили передать вам послание из Феллсмарча. — Мика метнул взгляд в сторону пустовавшего служебного помещения. — Мы могли бы переговорить там?..

Сердце МакГиллена забилось чаще. Он уставился на свисавшую с плеч мальчишки накидку. На ней были вытканы пикирующие соколы. Герб рода Байяров.

Точно! Теперь лейтенант приметил нечто знакомое в форме глаз юноши и его острых чертах лица. Черноту волос юного Байяра разбавляли красные чародейские прядки.

На рыжеволосых юношах тоже красовались накидки, но с другими изображениями — горных пум. Все трое были колдовских кровей, а один еще и приходился сыном самому верховному чародею.

Нахлынувшее волнение заставило МакГиллена откашляться.

— Конечно-конечно, ваша светлость. Надеюсь, яства и напитки пришлись вам по вкусу.

— Нам удалось... утолить голод и жажду, лейтенант, — ответил Байяр-младший. — Но, боюсь, наряд мне теперь маловат. — Он постучал двумя пальцами по животу, и другие двое приснули. «Смени тему», — подсказал МакГиллену внутренний голос.

— Знаете, вы весь в отца. Я сразу же понял, чей вы сын.

Юный Байяр хмуро глянул на музыкантов, а затем снова повернулся к лейтенанту. Чародей раскрыл было рот, чтобы что-то сказать, но лейтенант его опередил.

— Я не виноват в той переделке с амулетом. Этот Кандальник Алистер жесток и хорошо знает улицы. Ваш отец сделал верный выбор. Если кто-то и сможет схватить негодяя, то только я. А вещицу я обязательно разыщу. Вернуться бы в город...

Мика застыл на месте. Чародей, прищурившись, смотрел на МакГиллена, и этот взгляд никак нельзя было назвать одобрительным. Юноша покачал головой и развернулся к кузенам.

— Мифис, Аркеда, ждите здесь. Налейте себе еще эля. Если, конечно, он в вас поместится. — Затем он махнул рукой в сторону музыкантов. — И присмотрите за ними. Не отпускайте их.

Юный Байяр пригрозил пальцем МакГиллену.

— А ты! Ты идешь со мной.

Мика проследовал в служебное помещение, не оборачиваясь на лейтенанта. Убеждаться, что он подчинился, необходимости не было.

Слегка ошарашенный офицер вошел в комнату следом за чародем. Юный Байяр оперся ладонями о каменный подоконник и устремил взор в окно — на двор. Чародей дождался, пока МакГиллен закроет за собой дверь, и только после этого развернулся.

— Ты... пустоголовый идиот! — Лицо юноши побледнело, а глаза ожесточились и засверкали, словно делфийские угольки. — Поверить не могу, что отец нанял столь безнадежного тупицу! Ни одна душа даже догадываться не должна, что ты на него работаешь. Понял? Если слухи достигнут ушей капитана Бирна, последствия будут печальными. Отца обвинят в измене.

В глотке МакГиллена пересохло.

— Д-да. К-конечно, — заикаясь, проблеял лейтенант. — Я... ах... решил, эти чародеи с вами, потому...

— Вам платят не за ваши умозаключения, лейтенант, — прорычал Мика.

Юноша направился к МакГиллену, аристократически приосанясь. Накидка чародея колыхалась от задувавшего в окно слабого ветерка. Лейтенант попятился назад и в конце концов уперся в письменный стол.

— Когда я говорю «ни одна душа», я именно это и имею в виду.

Мика Байяр дотронулся до висевшего на шее устрашающего медальона в виде сокола, который был вырезан из сверкающего багряного самоцвета. Колдовская вещица, вроде той, что МакГиллену не удалось отыскать на Тряпичном рынке.

— Кому еще ты проболтался? — спросил Мика.

— Никому. Клянусь кровью демона. Ни единого слова, — залепетал МакГиллен. Страх пронзил грудь лейтенанта, словно лезвие. Он слегка расставил ступни в стороны, чтобы быть готовым в любой момент отскочить, если чародею взбредет в голову пальнуть в него пламенем. — П-просто хотел, чтобы его светлость знал: я делал все возможное, чтобы отыскать драгоценность, но она как сквозь землю провалилась...

Чародей скривился, словно данная тема была ему неприятна.

— Да будет тебе известно, что пока ты прочесывал Тряпичный рынок в жалких попытках отыскать амулет, Алистер напал на отца. И чуть было не убил его.

«Кровь и кости... — МакГиллена пробрала дрожь. Долгое время Кандальник руководил бандой «тряпичников». Вор прославился бесстрашием и жестокостью. — Похоже, ему жить наскучило!»

— Лорд... лорд Байяр в порядке?.. Крысеньша Алистера уже казнили?

Юный чародей ответил не только на прозвучавшие вопросы, но и на те, что остались невысказанными.

— Отец поправился. А Кандальнику, к несчастью, удалось ускользнуть. Знаете, лорд Байяр находит дилетантство недостойным прощения. Это касается каждого.

Нотки сожаления в голосе юноши застали МакГиллена врасплох.

— Э-это да. — Превозмогая трепет, лейтенант все же решил вернуться к интересовавшей его теме. — Здесь я трачу время впустую, ваша светлость. Верните меня в город, и клянусь, я разыщу мальчишку. Я знаю злчные районы и банды, что держат их в страхе. Рано или поздно Кандальник объявится на Тряпичном рынке, хоть его мать с сестрой и утверждали, что крысеньш не показывался там уже несколько недель.

Мика сощурился и склонился ближе к лейтенанту. Пальцы чародея сжались в кулаки.

— Мать и сестра? У Алистера есть мать и сестра? Они еще в Феллсмарче?

МакГиллен самодовольно оскалился.

— Полагаю, от них остались лишь угольки. Мы заперли их в той лачуге и подожгли.

— Вы их убили?! — Юный Байяр прожег лейтенанта взглядом. — Они мертвы?

МакГиллен в смятении облизнул губу, не понимая, где допустил ошибку.

— Я решил, что это послужит хорошим уроком для всех. На мои вопросы лучше отвечать правду!

— Какой же ты тупица! — Мика размеренно покачал головой, не сводя глаз с лейтенанта. — Используя мать и сестру, мы могли выманить воришку из укрытия. Мы могли потребовать за них выкуп. — Чародей сжал кулак. — Он был бы у нас в руках!

«Окровавленные кости! — взмолился про себя МакГиллен. — Что чародею ни говори — всегда окажешься не прав».

— В этом есть здоровое зерно, но поверьте мне... Главари банд вроде Кандальника... Их сердца холодны, словно река Дирн. Думаєте, его заботит судьба мамы и сестренки? Нет! Ни о ком, кроме себя, он не печется.

Юный Байяр всплеснул руками.

— Ты лишил нас возможности в этом удостовериться. В любом случае моему отцу больше не требуется твоя помощь в поимке Алистера. Он поручил это задание другим. Им удалось очистить улицы от воровских банд, но поиски Кандальника успехом не увенчались. Есть причины полагать, что он бежал из Феллсмарча. — Юноша потер лоб так, словно у него разболелась голова. — И все же. Если когда-либо случай сведет тебя с Алистером, отец желает, чтобы ты доставил его в замок целым и невредимым. С амулетом. Разумеется, если справишься, тебя щедро вознаградят.

Байяр старался казаться равнодушным, но его выдавал напряженный взгляд.

«Мальчишка ненавидит Алистера, — заключил МакГиллен. — Потому ли это, что вор осмелился покушаться на жизнь его отца?» Во всяком случае, лейтенант смекнул, что настаивать на возвращении в Феллсмарч больше не стоило.

— Вас понял. — Он изо всех сил постарался скрыть разочарование. — Так что же привело вас к Западным вратам? Вы упомянули некое послание.

— Вопрос деликатный, лейтенант. И требует осмотрительности. — Юноша ясно дал МакГиллену понять, что сомневается в его благоразумии.

— Мой господин, вы можете всецело на меня положиться, — горячо заверил надзиратель крепости.

— Вам известно об исчезновении принцессы Раисы? — резко спросил Мика.

МакГиллен постарался сохранить бесстрастное выражение лица. Серьезное. Излучающее осмотрительность.

— Принцесса пропала? Нет, мой господин, я об этом ничего не слыхивал. Не так много вестей доходит до этой дыры. Есть ли предположения?..

— Мы полагаем, она намеревается бежать из королевства.

«О нет... Тогда ее уже и след простыл», — подумал лейтенант. Неужто причина тому — размолвка с матерью? Или нежелательный роман? С простолудином? Королевы династии Серых Волков славились своеволием и страстью к приключениям.

МакГиллену довелось увидеть принцессу вблизи лишь однажды. Она была невысока, но изящна, а талию можно было запросто обхватить двумя ладонями. В тот раз принцесса Раиса бегло скользнула по офицеру взглядом чарующих зеленых глаз и что-то прошептала стоявшей подле нее даме.

Но то было раньше. Теперь же женщины с презрением отворачивались от него, когда он предлагал угостить их в таверне выпивкой.

Прежний искушенный МакГиллен, матерый солдат, мог бы с легкостью вскрыжить голову принцессе. Иногда лейтенант мечтал о том, как бы все могло сложиться...

Голос Мики Байяра прервал поток мыслей МакГиллена.

— Вы меня слушаете, лейтенант?

Он неохотно оставил фантазии и вернулся к разговору.

— Да, мой господин. Так точно. Только вот... Последнюю мысль не уловил.

— Повторяю. Мы полагаем, что наследница могла укрыться в поселении Демонаи, у диких родственничков своего отца. Либо в поселении Марисских Сосен, — пожал плечами Байяр. — Племена утверждают, что принцессы у них нет; что она, должно быть, сбежала на юг, за пределы королевства. Но южные границы хоро-

шо охраняются. Вероятно, Раиса попытается пересечь Западные ворота.

— Но... куда ей ехать? Война повсюду.

— Принцесса может не совсем отдавать отчет в своих действиях. — Бледное лицо чародея порозовело. — Именно поэтому так важно остановить ее. Наследница трона может собственноручно подвергнуть себя опасности. Если она уедет туда, где мы не сможем ее отыскать, это обернется... трагедией.

Мика зажмурился и принялся тереть рукав. Открыв глаза, юноша наткнулся на пронзительный взгляд МакГиллена и снова развернулся к окну.

«Любопытно, — подумал лейтенант, — то ли мальчишка превосходный актер, то ли и вправду обеспокоен судьбой девчонки».

— То есть мы тут, на Западных воротах, должны глядеть в оба, — заключил МакГиллен. — Вы это хотели сказать?

Мика кивнул, не оборачиваясь.

— Мы стараемся сохранить это в тайне. Но слухи о побеге принцессы уже поползли. Если недоброжелатели королевы найдут Раису первыми... в общем, сами понимаете.

— Само собой, — выдохнул МакГиллен. — Вы полагаете, она странствует в чьем-то сопровождении? — Поинтересоваться, были ли у принцессы спутники, выглядело вполне разумно.

— Мы не знаем. Она может быть как одна, так и с дикарями.

— Чего именно лорд Байяр хочет от меня? — с придыханием спросил МакГиллен.

Наконец юный чародей развернулся лицом к лейтенанту.

— От вас требуются две вещи. Нам нужно, чтобы вы контролировали Западные ворота и, в случае если принцесса Раиса проследует этим путем, перехватили ее здесь. Кроме того, нам нужна команда надежных, проверенных стражников, которые отправятся в поселение Демонаи и убедятся, что наследницы там точно нет.

— Демонаи?! — Воодушевление МакГиллена улетучилось. — Но... вы же... Вы же не предполагаете, что мы будем мериться силами с их воинами, а?

— Нет, конечно же, — ответил Мика так, словно считал своего собеседника полнейшим глупцом. — Королева уведомила жителей поселения о том, что ее стража наведается и задаст несколько вопросов. Вряд ли они могут отказаться. Так что в Демонаи вас будут ждать. Потому потребуется приложить вдвое больше усилий, дабы вывести дикарей на чистую воду.

— Вы уверены, что их уведомили? — продолжал беспокоиться МакГиллен.

«Одно дело болотники. У них даже железного оружия-то нет. Но тягаться с воинами Демонаи...»

— Не хотелось бы отправиться к праотцам из-за дикарских стрел. У Демонаи есть такие яды, что...

— Причин для беспокойства нет, лейтенант, — резко оборвал Мика. — Опасность вам не грозит. Если дикари не заподозрят, что вы что-то вынохиваете, конечно.

«Отправлю в поселение Магота и Слота. Они лучше всех годятся для данной задачи». Сам же МакГиллен предпочитал оставаться в тени и поджидать принцессу на границе. Это потребует осторожности, ясной головы и... осмотрительности.

— Полагаю, вам потребуются дивизион из восьмидесяти одного солдата, чтобы проверить все должным образом.

— Дивизион?! У меня всего-то сотня или около того солдат и эскадрон гвардейцев, — изумился лейтенант. — Но этим продажным мечам, «полосатым погонам», веры нет. Так что в моем распоряжении всего лишь эскадрон из двадцати семи солдат.

Юный Байяр лишь пожал плечами. Он не имел желания решать проблемы МакГиллена.

— Эскадрон так эскадрон. Я бы поехал с вами, но мне как чародею путь в Призрачные горы воспрещен. — Юноша снова погладил висевший на шее амулет. — Также мое участие породило бы уйму нежелательных вопросов.

«Естественно, породило бы, — подумал МакГиллен. — К чему колдунишке совать нос в дела государства? Защита династии Серых Волков — обязанность королевской стражи и армии».

— Мы настоятельно просим, чтобы вы приняли за дело без промедлений, — заявил юный Байяр. — Эскадрон должен отправиться в путь уже завтра.

Лейтенант раскрыл рот, чтобы объяснить, почему этого никак не могло произойти, но чародей остановил его, выставив вперед ладонь.

— Договорились. Я и мои спутники пробудем здесь до вашего возвращения.

— Здесь? — опешил лейтенант.

Такой поворот его совсем не устраивал.

— Слушайте, если королева хочет, чтобы мы поднялись в Призрачные горы за принцессой, пусть пришлет подкрепление. Нельзя бросать Западную стену без охраны...

— Если отыщете принцессу, передайте ее под нашу опеку, — продолжал юный чародей, пропуская мимо ушей его протесты, — мы с кузенами доставим ее к королеве.

МакГиллен с подозрением покосился на Байяра. Что, если Мика пытался обвести лейтенанта вокруг пальца? Почему он должен передавать принцессу этим проклинателям? Может, разумнее самому доставить ее в Феллсмарч, искупаться в лучах славы и, возможно, получить заслуженное денежное вознаграждение?

Иногда, выполняя поручения верховного чародея, МакГиллен забывал, кому на самом деле служил — лорду Байяру или королеве. Но это дело было серьезным, и лейтенант не хотел прогадать. Можно было заработать куда больший куш, чем пожизненное одобрение Байяров.

Словно угадав его мысли, Мика заговорил:

— Вернете принцессу — мы вас щедро вознаградим. Пять тысяч «корон» и возвращение на службу в Феллсмарч.

У МакГиллена чуть челюсть не отвисла. «Пять тысяч «девушкашек»? Это же целое состояние! — От Байяров такой награды за возвращение принцессы ко двору лейтенант никак не ожидал. — Что-то здесь нечисто. Чего-то проклинатель недоговаривает. Наверняка чтобы я не сболтнул кому лишнего».

Ради такого рискнуть Слотом и Маготом было не так уж и жалко. А сам МакГиллен все острее ощущал желание держаться поближе к прочным стенам крепости.

— Буду горд приложить все возможные усилия для возвращения принцессы королеве-матери, — ответил лейтенант. — Можете на меня положиться.

— Мы и не сомневались, — с сарказмом бросил юный чародей. — Подберите тех, кто умеет держать рот на замке. Сообщите лишь то, что напрямую связано с выполнением задания. Вашим подчиненным совершенно не нужно знать о наших личных договоренностях.

Порывшись за пазухой, Мика извлек маленький, помещенный в рамку портрет и протянул его МакГиллену.

На рисунке была изображена принцесса Раиса в платье с глубоким вырезом, обнажавшим кожу медового оттенка. По обеим сторонам лица девушки волнами спускались черные локоны, а на голове сверкала драгоценными камнями миниатюрная диадема. Голова принцессы была чуть наклонена, а ее разомкнутые, слегка изогнутые в улыбке губы словно готовы были произнести самые желанные слова. Портрет был подписан: «Мике с любовью. Р.».